

государства, а по религиозному чувству. Точно так же и теперь христианское учение представляется людямъ общественнаго или языческаго мирозерцанія въ видѣ сверхъестественной религии, тогда какъ въ дѣйствительности въ немъ нѣтъ ничего ни таинственнаго, ни мистическаго, ни сверхъестественнаго; а оно есть только ученіе о жизни, соответствующее той степени матеріальнаго развитія, тому возрасту, въ которомъ находится человѣчество, и которое поэтому неизбежно должно быть принято имъ.

Придетъ время и придѣлать уже, когда христіанскія основы жизни равенства, братства людей, общности имущества, непротинленія злу насилиемъ — сдѣлаются столь же естественными и простыми, какими теперь намъ кажутся основы жизни семейной, общественной, государственной.

Ни человѣкъ, ни человѣчество не могутъ въ своемъ движеніи возвращаться назадъ. Жизнепониманіе общественное, семейное и государственное пережито людьми, и надо идти впередъ и усвоить слѣдующее высшее жизнепониманіе, что и совершается теперь.

Движеніе это совершается съ двухъ сторонъ, и сознательно вълѣдствіе духовныхъ причинъ, и безсознательно вълѣдствіе причинъ матеріальныхъ.

Какъ очень рѣдко отдѣльный человѣкъ измѣняетъ свою жизнь только по указаніямъ разума, а большей частью, не смотря на новый смыслъ и новыя цѣли, указываемыя разумомъ, продолжаетъ жить прежнею жизнью и измѣняетъ ее только тогда, когда жизнь его становится совсѣмъ противорѣчащей его сознанию, и вълѣдствіе того — мучительной; точно также человѣчество, узнавъ черезъ своихъ религиозныхъ руководителей новый смыслъ жизни, новыя цѣли, къ которымъ ему нужно стремиться, долго еще и послѣ этого познанія продолжаетъ въ большинствѣ людей жить прежней жизнью и приводится къ принятію новаго жизнепониманія только сознаниемъ невозможности продолженія прежней жизни.

Не смотря на требованія измѣненія жизни, сознанныя, высказанныя религиозными руководителями и принятыя разумѣющимися людьми, большинство людей, не смотря на религиозное отношеніе къ этимъ руководителямъ, т. е. вѣру въ ихъ ученіе, продолжаетъ въ усложнившейся жизни руководствоваться прежнимъ ученіемъ, подобно тому, какъ поступалъ-бы семейный человѣкъ, если-бы, зная о томъ, какъ слѣдуетъ жить въ его возрастѣ, по привычкѣ и по легкомыслию продолжалъ бы жить ребяческою жизнью.

Это-то и происходитъ въ дѣлѣ перехода человѣчества отъ одного возраста къ другому, которое мы переживаемъ теперь. Человѣчество выросло изъ своего общественнаго, государственнаго возраста и вступило

въ новый. Оно знаетъ то ученіе, которое должно быть положено въ основу жизни этого новаго возраста; но по инерціи продолжаетъ держаться прежнихъ формъ жизни. Изъ этого несоотвѣстствія жизнепониманія съ практикой жизни вытекаетъ рядъ противорѣчій и страданій, огравляющихъ нашу жизнь и требующихъ ея измѣненія.

Вѣдь стоитъ только сличить практику жизни съ ея теоріей, чтобы ужаснуться передъ тѣмъ вопиющимъ противорѣчіемъ условій жизни и нашего сознанія, въ которомъ мы живемъ.

Вся жизнь наша есть сплошное противорѣчіе всему тому, что мы знаемъ и что мы считаемъ нужнымъ и должнымъ. Противорѣчіе это — во всемъ: и въ экономической, и государственной, и международной жизни. Мы, какъ будто забывъ то, что знаемъ, и на время отложивъ то, во что мы вѣримъ (не можемъ не вѣрить, потому что это наши единственные основы жизни), дѣлаемъ все навыворотъ тому, чего требуетъ отъ насъ наша совѣсть и нашъ здравый смыслъ.

Мы руководимся въ экономическихъ, государственныхъ и международныхъ отношеніяхъ тѣми основами, которыя были годны людямъ три и пять тысячъ лѣтъ тому назадъ и которыя прямо противорѣчатъ и теперешнему нашему сознанию, и тѣмъ условіямъ жизни, въ которыхъ мы находимся теперь.

Хорошо было человѣку древности жить среди дѣленія людей на рабовъ и господъ, когда онъ вѣрилъ, что дѣленіе это отъ Бога и что не можетъ быть иначе. Но разнѣ возможно подобное дѣленіе въ наше время?

Человѣкъ древняго міра могъ считать себя вправѣ пользоваться благами міра сего въ ущербъ другимъ людямъ, заставляя ихъ страдать поколѣніями, потому что онъ вѣрилъ, что люди рождаются разной породы, черной и бѣлой кости, Яфетова и Хамова отролья. Величайшіе мудрецы міра, учителя человечества: Платонъ, Аристотель не только оправдывали существованіе рабовъ и доказывали законность этого, но даже три вѣка тому назадъ люди, писавшіе о воображаемомъ обществѣ будущаго, Утопіи, не могли представить себѣ его безъ рабовъ.

Люди древности и даже среднихъ вѣковъ вѣрили, точно вѣрили, что люди не равны, что настоящие люди только Персы, только Греки, только Римляне, только Французы; но вѣдь намъ нельзя уже вѣрить въ это. И тѣ люди, которые въ наше время распинаются за аристократизмъ и за патриотизмъ, не вѣрятъ, не могутъ вѣрить въ то, что они говорятъ.

Мы всѣ знаемъ и не можемъ не знать, если-бы даже мы никогда и не слышали и не читали ясно выраженной этой мысли